

РАЗДЕЛ 7 ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

БИБЛЕЙСКИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СЕРИИ КНИГ Р. РИОРДАНА «ПЕРСИ ДЖЕКСОН И ОЛИМПИЙЦЫ»

К. А. Григорьева

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: xeniagrii@gmail.com

Статья посвящена выявлению библейских и мифологических мотивов цикла фэнтези романов «Перси Джексон и Олимпийцы» Рика Риордана. Исследуются сюжетные компоненты и целостная композиция произведения. Цель исследования – выявить библейские и мифологические мотивы, их синтез и конфликт для лучшего понимания фэнтези как жанра.

Ключевые слова: фэнтези; мотив; библейский мотив; мифологический мотив; сюжет.

Введение. Фэнтези – жанр современности, строящийся на основе религиозных и мифологических мотивов. В данной работе рассматривается взаимодействие библейских и мифологических мотивов: их конфликт и синтез, с целью выявить роль мифа и религии в формировании сюжета.

Основная часть: «Перси Джексон и Олимпийцы» – серия из 5 книг авторства Рика Риордана. История повествует о мальчике-полубоге и его друзьях, которые отправляются в путешествие с целью победить врагов и спасти своих близких. Данная работа представляет собой яркий пример внедрения греческих мифологических сюжетов и мотивов, а также является прекрасным отображением культуры и этико-моральных ценностей Америки.

За основу взято определение: мотив – любая единица сюжета (или фабулы), взятая в аспекте ее повторяемости, типичности, т.е. имеющая значение либо традиционное (известное из фольклора, литературы; из жанровой традиции), либо характерное именно для творчества данного писателя и даже отдельного произведения [1, с. 194].

В книге «Перси Джексон и Похититель молний» при знакомстве главного героя с миром греческих мифов, главный герой в первую очередь упоминает Библейского Бога, ему тяжело поверить, что Греческие Боги не выдумка, это дает нам право утверждать, что мальчик обладает христианским воспитанием и это сейчас и в дальнейшем будет формировать характер героя:

« – What you may not know is that great powers are at work in your life. Gods – the forces you call the Greek gods – are very much alive.

– Wait, ' I told Chiron. 'You're telling me there's such a thing as God.

– Well, now, ' Chiron said. 'God – capital G, God. That's a different matter altogether. We shan't deal with the metaphysical» [2, с. 53].

« – А вот что ты вряд ли знаешь – это то, что в твоей жизни действуют могущественные силы. Боги – те силы, которые вы называете греческими богами, – очень даже живы.

– Постойте, – сказал я Хирону, – вы говорите мне про Бога.

– Что ж, – пожевал губами Хирон, – да, Бог – это заглавная буква. Бог. У них есть существенная разница. Но не будем вдаваться в метафизику» [3, с. 54].

«Перси Джексон и Олимпийцы» – фэнтези роман, который обладает свойственной жанру концепцией двоемирия. В начале первой книги серии главный герой оказывается сыном греческого бога и смертной женщины, таким образом существуя на стыке двух реальностей: греко-мифической и современного мира. Пограничное состояние героя помогает автору обострить конфликты между современными моральными ценностями и древнегреческими реалиями. В мире древнегреческой мифологии боги имеют свои собственные нормы и ценности, которые иногда противоречат современным представлениям о морали и этике.

Часто в книгах поднимается тема семьи и принятия себя таким, какой ты есть. Перси Джексон сам является полубогом, и ему приходится принимать свое происхождение и справляться с трудностями, которые возникают из-за его особенного статуса. Это также отражает важность принятия семьи и самого себя, несмотря на все сложности и различия.

Мотив принятия семьи можно найти в многих местах в Священном Писании. Например, в Послании к Ефесесям 5:25 говорится: «Мужья, любите жен своих, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее». Этот стих напоминает нам о значимости любви и уважения в семейных отношениях.

Что касается прощения обид, то библейский мотив прощения также присутствует в Священном Писании. В Евангелии от Матфея 6:14-15 Иисус говорит: «Ибо если вы простите людям согрешения их, то простит и вам небесный Отец ваш; а если вы не простите людям, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших».

Мотивы пути, избранного героя, борьбы добра со злом, пророчества и т.д. образуют синтез и проявляются в сюжете с более яркими чертами библейского или древнегреческого своего прочтения.

Одним из примеров может послужить мотив пророчеств. В первых частях цикла юные герои перед путешествием отправлялись за пророчеством к оракулу – древнему существу, сокрытому в мумии. Данное проявление пророчества больше подходит под категорию мифологического пророчества, где будущее человеку предсказывает нечто нечеловеческого характера. В последующих книгах, первый раз мы встречаем данный элемент сюжета в «Перси Джексон и проклятие титана», появляется персонаж Рейчел Элизабет Дейр, которая становится новым Дельфийским оракулом, чей голос в дальнейшем начинают использовать боги. Использование живого человека как посланника собственной воли присуще и библейскому Богу, что наделяет данный способ получения героями предсказаний в равной степени и библейскими, и мифологическими чертами.

Также вступает в синтез мотив борьбы добра и зла. В «Перси Джексон и похититель молний» роль Зла на себя берет не определенный персонаж, а ложь. Главный герой отправляется в путешествия с целью развеять ложь и очистить свое имя от поступка, который он не совершал – от кражи. В данной части цикла Перси можно рассматривать как героя, целью которого является просвещение, что позволяет отнести мотив борьбы ближе к библейской версии.

В последней части цикла «Перси Джексон и последнее пророчество» борьба приобретает четкое разделение на стороны. Добро воплощают собой греческие боги, главный герой и другие полубоги лагеря полукровок, а Зло приобретает лицо в виде титанов во главе с Кроносом. Таким образом, мотив борьбы в последней части сюжета о Перси Джексоне в равной степени можно отнести и к библейской, и к космогонической интерпретации.

Заключение. Можно заключить, что в цикле романов «Перси Джексон и Олимпийцы» мифологические и библейские мотивы образуют синтез и в то же время несут на себе разные функции в сюжете. Древнегреческие мифы являются движущей силой жизненного пути героя, несут в себе развлекательную и визуальную функции, а также служат контрастом для конфликтов библейских мотивов. Библейские мотивы обеспечивают духовный рост героев.

Библиографические ссылки

1. Тмарченко Н. Д. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М. : Академия, 2004.
2. Riordan R. Percy Jackson. The complete series. New York : Puffin books, 2016.
3. Риордан Р. Перси Джексон и Похититель Молний. М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2009.